

С наступлением нового рассвета кареты отъезжали от охваченной новыми потрясениями Литии.

Бои и гигантское пламя охватили большую часть Литии, но в тот момент новость о смерти Тарен Наказанной и распаде Нового княжества не была широко известна среди жителей.

Тем не менее многие жители решили покинуть страну самопровозглашенного Короля Демонов на этих утренних повозках. Некоторые видели, как горят их дома, и им негде было жить. Другие пытались вырваться из атмосферы тревоги и страха.

— Элея. Ты здесь? — слабо пробормотала Киа в углу переполненной кареты. Ее яркие светлые волосы омрачала бледная седина.

— Я здесь. Что случилось, Киа?

— Эм, если... Когда я закончу учиться в Ауреатии и вернусь в Эту... может быть...

— ...

— Забудь об этом. Ничего страшного.

Прижав к себе колени, Киа смотрела из щели в капюшоне на видимые части Нового княжества.

Дым и руины былого процветания были смутными и нечеткими. Конец города-минья она видела впервые.

— Я могла бы... могла бы спасти еще стольких.

Всемогущая Киа знала о ночной битве так же мало, как и те, кто сидел вокруг нее.

Эльфийская девушка никак не могла знать о раздорах между Ауреатией и Новым княжеством. Поэтому она не представляла, как могла бы остановить сражение. Вернуть погибших в бою было невозможно даже с ее всемогущими искусствами.

— Я непобедима, я должна быть способна на все... Пожары и драки... Люди умирают, причиняют боль другим, это все ерунда... Каким бы печальным или ужасным ни был человек, я определенно и абсолютно точно могла бы с ним расправиться, и все же...

— Ты ни в чем не виновата, Киа.

— Я знаю!

Элея понимала, что девушка, должно быть, испытывает чувство досады. У себя на родине, в неведении о беспомощности, где ее всемогущество полностью властвовало над ее крошечным мирком, она не испытывала ни капли подобных эмоций.

Я тоже это знаю. Есть вещи, которые даже ты не в силах изменить.

Элея Красная Метка понимала Киа лучше, чем кто-либо другой.

Мировое Слово определенно не является непобедимым или абсолютно безупречным.

Мировое Слово. Высшее существо, находящееся за гранью логики и разума, способное

уничтожить врагов одним словом и заявить о своей окончательной победе.

Тем не менее девушка Киа не была оружием, сила которого используется по беспрекословному приказу пользователя, и не обладала разумом, неподвластным чужим планам и замыслам.

До того как Элея вывела ее на первый поединок, Киа не могла испытать никакого поражения. О том, что она на самом деле невинная девушка, не могла узнать ни одна из группировок.

Ее неуязвимость в бою делала ее еще более необходимым, чтобы кто-то защищал ее вне боя.

Выжившая в мире шпионажа и предательства, Элея Красная Метка была способна справиться с этой ролью как никто другой.

Мы с Киа можем победить. Как бы трудно ни было, как бы ни пачкались мои руки... я обязательно позабочусь о том, чтобы Мировое Слово всегда выходила победителем.

Эта битва будет продолжаться до тех пор, пока все не будет отплачено. Ее рождение, ее шпионаж, ее предательство - все.

Девушка вдруг обеспокоенно пробормотала.

— Эй, Элея. Ты ведь не... злишься из-за Ланы?

— Вовсе нет. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что мы расстались вот так... Лана пыталась делать все эти ужасные вещи, но любой... я в том числе, был бы в растерянности, столкнувшись со всеми этими негативными эмоциями. Так что, если вы с Ланой из-за этого поссорились...

Ясные бирюзовые глаза уставились на Элею. Большинство людей, знавших слухи о всемогущем и непобедимом Мировом Слове, представляли себе чрезвычайно внушительную и могущественную фигуру.

Однако та, кого встретила Элея, была обычной девушкой, гораздо более чистой и нежной, чем все те могущественные фигуры, которых представляли себе другие.

— Я виновата в том, что пожар в Литии не был потушен, поэтому по дороге домой я хочу вернуться в Литию... и попросить вас помириться...

— Ну...

Это была невыполнимая просьба. Под лучами утреннего солнца яд уже давно должен был проникнуть в ее тело.

— Да. Я бы тоже этого хотела.

— Хорошо, тогда обещаю.

Город Лития медленно исчезал вдали. К их следующему визиту эта территория перестанет быть Новым княжеством. И виверн, летающих между шпилями, они тоже больше не увидят.

— И на этот раз я действительно сдержу свое обещание. Я не буду использовать свою силу. Но... я не хочу закрывать глаза на боль и страдания.

— Твоя сила - это дар приносить счастье другим.

— Не забудьте научить меня правильно ее использовать.

— Конечно....

Элея осторожно взялась за протянутый мизинец девушки. Она почувствовала доверие, о котором давно забыла, благодаря тому, что рука Киа сжимала ее собственную.

— Мы всегда будем вместе, Киа.

Путешествие этой пары продолжится.

Перед лицом страшной неизбежной опасности, но объединенные своей связью.

\*\*\*\*\*

— Привет, могильщики.

На следующий день после потрясений. Кто-то окликнул человека, неустанно работающего за церковью Нового княжества.

Его черные одеяния и большой щит, украшенный ангельским символом, были одеждой паладина. Несмотря на это, его угрюмое выражение лица и окружающая его аура вселяли в зрителя зловещее чувство.

— Нужна рабочая сила?

— Да, я был бы признателен за помощь. Только посмотрите вон туда.

На краю кладбища стояло огромное количество гробов, некоторые даже были навалены друг на друга.

— Это все из-за вчерашнего пожара и вышедших из-под контроля виверн. Большинство из них были солдатами. Грустно, правда. Смотрите. Видите, у этого молодого человека была свадьба всего два дня назад. Прямо здесь, в этой церкви.

— ...

Кузе Проходящее Бедствие повернулся к телу и тихо помолился.

Тарен Наказанная была убита, и он остановил начало войны.

Достижения Кузе как убийцы заслужили высокую оценку Хидо Зажима, и в дополнение к вознаграждению он получил твердое обещание участвовать в Имперском конкурсе на определение Истинного Героя. Кузе и Настик быстро уничтожили всю руководящую структуру Литии, и только поэтому конфликт завершился преждевременно, не распространившись дальше.

Но сколько вражды им пришлось вынести в процессе проникновения и сколько жизней они забрали? Прежде чем убить Кузе, сначала были убиты те, кто питал к нему такую враждебность. Клинок Настик был автоматическим и безжалостным.

— А вот эти... похоже, солдаты Города Магов.

— Верно. Когда ты умрешь, не будет больше ни Литии, ни Города Магов. То же самое с вивернами. До вчерашнего дня они были солдатами, защищавшими страну. По правде говоря, я тоже хотел похоронить их как следует, а не сжигать на площади, как сейчас.

— Бве-хе-хе. Я чувствую то же самое... Никто не заслуживает смерти.

— Совершенно верно.

Опуская гроб в свежевырытую могилу, мужчина пробормотал про себя.

— В такие моменты Создатель слов никого не спасает, не так ли?

— ...

Эпоха Истинного Короля Демонов. Все, кто сталкивался с повторяющимися сценами трагедии, чувствовали одно и то же. Даже люди из Ордена. Трагедии, гораздо более ужасные и масштабные, чем последнее потрясение в Литии, происходили каждый год, каждый месяц и почти каждый день.

Те, кто мог лишь бессильно стоять перед лицом таких трагедий, не могли не желать свалить ответственность на что-то другое. Учения Ордена, существовавшего именно для того, чтобы избавить людей от подобных мыслей, не могли сравниться с тяжестью трагедий, которые принес в мир Истинный Король Демонов.

Создатель слов никого не спас.

Ты совершенно прав.

На самом деле Орден не учил, что некое присутствие, изъятое из рук смертных, спасет их. С самого начала их учения никогда не проповедовали о всемогущем спасителе, который услышит их молитвы.

Они учили, что в сердцах людей живет совесть, которая побуждает их помогать другим, и эта врожденная доброта сама по себе является благословением Создателя Слов, чтобы принести людям спасение.

Вот почему я должен силой своей воли спасти как можно больше людей...

Он посмотрел на крышу церкви, возвышавшуюся позади него. Там сидела чисто-белая девушка, которую мог видеть только Кузе, и глазами, лишёнными всяких мыслей и эмоций, смотрела вниз на безмолвных мертвецов.

Как можно лучше...

Настик Тихое Пение - фигура ангела была видна ему с детства, но ее разум был непостижим. Ангел ни разу не объяснила, о чем она думает и почему продолжает спасать такого человека, как Кузе.

Когда он был молод, то мог слышать нежную песню, которую она пела, но теперь она даже не напевала.

Тем не менее время от времени наступали моменты, когда ему хотелось верить, что ангел

говорит с ним.

В его голове звучали слова: Хочешь ли ты спастись?

— Что мне нужно сделать... чтобы спасти всех? — спрашивал он, опуская гроб в могилу. Шепот был обращен в основном к самому себе.

Он постоянно думал об этом. Хотя сила, защищающая Кузе, была непобедимой, она могла убивать только других людей.

Способна ли сила, предназначенная исключительно для убийства, по-настоящему спасти людей?

Если бы он все еще жил в темную эпоху Истинного Короля Демонов, то, возможно, ее хватило бы, чтобы спасти всех.

Но Истинный Король Демонов был мертв, и мир еще не вернулся в мир. Убийство Тарен, возможно, и предотвратило бы множество смертей, но установить мирную эпоху с помощью убийства другого человека было бы невозможно.

— Я уже много лет работаю могильщиком. Бывало, что я задумывался над подобными вещами. В конце концов... один человек может спасти только то, что в его силах.

— Бве-хе-хе... Это хорошая мысль. Ты совершенно прав.

Мне нужен Герой.

Король Истинных Демонов был свергнут. Это был, без сомнения, великий триумф, выходящий за рамки возможностей обычного человека. Где-то в мире существовал некто, чье лицо и происхождение неизвестны, кто изгнал эпоху страха, не прекращавшуюся целых двадцать пять лет.

Истинный герой мог бы, подобно Кузе, спасти всех, не проливая крови и не создавая новых трагедий.

Возможно, они смогли бы направить умирающий Орден по верному пути.

Я хочу услышать их ответ.

Ему нужно было найти Героя.

Потому что Кузе Проходящее Бедствие сам не был Героем, а был тем, кто мог бы побороться за звание Героя.

\*\*\*\*\*

Юна Далекий Талон сопровождал Содзиро недолго, но за это время она успела кое-что понять о нем.

Он не любил транспортные средства. В путешествиях между городами он предпочитал собственные ноги карете, и, чтобы отправиться с ним, Юне тоже пришлось бы идти пешком.

— Содзиро. Я понимаю, что странно спрашивать об этом сейчас, но...

Идя по главной дороге, тянущейся от Литии, Юна обернулась.

— Ты уверен, что было правильно выбрать меня там? Операция в любом случае удалась, но... это может означать, что ты больше не будешь участвовать в Императорском конкурсе...

Содзиро получил от Хидо приказ убить Тарен Наказанную. Несмотря на то, что на него не стали давить во время доклада после миссии, а может, именно из-за этого, Юна решила, что это достаточная причина, чтобы считать, что Содзиро окажется в невыгодном положении в процессе отбора кандидатов на Имперский конкурс.

— Довольно странно спрашивать меня об этом сейчас.

— Да... я знаю, но...

Она понимала, что беспокоиться об этом было для нее противоречием.

В конце концов, Содзиро Ивовый Меч был одним из ее смертельных врагов, присутствовавших при падении Нагана.

— Да какая разница? Мне было весело с Дакаем. Я делаю только то, что хочу, и никогда ни о чем не жалею. У меня нет причин слушать, как ты приходишь ко мне и говоришь, что мне делать.

— А разве... Дакай Сорока не говорил что-то подобное? О том, что его совершенно не волнует, что о нем думают другие люди?

Свобода означала, что на твою волю не влияют чужие эмоции. В таком случае для слабых, которым приходилось сотрудничать друг с другом, чтобы выжить, и для Юны, все еще связанной мыслями о своем прошлом с Люселлес и Наганом, это означало, что она никогда не будет по-настоящему свободной.

— Я действительно не могу тебя простить.

— Неужели? Все еще злишься?

Содзиро просто пошевелил змеиными глазами в своих впадинах. На его плече висел обычный тренировочный меч Нагана. В тот день, когда Наган запылал, опровергнуть пришлое и его огромную силу было страшно и практически невозможно.

Однако она решила, что ей нужно с ним поговорить. Чтобы Юна смогла по-настоящему отомстить за тот день, ей нужно было понять этого загадочного пришлое.

— Я не могу смириться с тем, что ублюдки, пытающиеся изменить наш мир, даже не удосуживаются взглянуть на нас... Я ненавижу это... что к нашим жизням относятся как к чему-то никчемному, как будто не имеет значения, существуем мы или нет. Я имею в виду, посмотри на себя...

Юна знала. Содзиро верил только в одну единственную ценность, и она была до боли очевидной.

— Ты заинтересован только в том, чтобы найти кого-то, кто будет с тобой бороться, верно?

— ...

Такие сильные личности, как он, те, кто сильно отличался от обычных людей, были единственными, кто заслуживал его признания. Юна была уверена, что только с такими людьми он мог бы установить связь.

— Что-то не так?

— Дело не в... неправильности или правильности... но именно поэтому я не могу тебя простить.

Особая свобода Дакая и Содзиро могла бы стать прекрасной вещью. Но только завистливые, обычные люди не хотели этого признавать. Люди, чьи жизни были связаны бременем отношений и ответственности, не могли восстать против законов мира.

— Мир не так уж дешев и никчем.

Она поняла это во время их стычки с Дакаем. Месть, которой желала Юна, должна была быть односторонней. Как и в случае с правосудием, если не заставить виновного осознать ценность того, что он растоптал, и не заставить его раскаяться, месть будет бессмысленной.

Ей хотелось, чтобы никто, кроме объекта мести, не признал, что она продолжает испытывать неистребимую ненависть, что она не напрасна и не является простым самоудовлетворением.

— Может, ты и права, — пробормотал Содзиро, глядя на солнце в небе.

— Но я ничего такого не понимаю. Черт, меня выгнали из моего последнего мира. Я ничего не знаю, я только что пришел сюда. Все, что я знаю, - это как махать мечом и как убивать тех, с кем мне приходится сражаться...

— Я ведь говорила это, когда мы только познакомились, не так ли?

Юно вышла перед Содзиро. Если он решил путешествовать пешком, то и она, не задумываясь, сделала то же самое.

Она считала, что так и должно быть, если она собирается осуществить свою месть.

— Я буду твоим проводником. Как для этого мира... так и для Императорского конкурса Ауреатии. Так что ты должен научить меня тоже, Содзиро.

— Чему учить?

— Ну, посмотрим...

Юна на мгновение задумалась. Как и он, она хотела узнать о тех частях Содзиро, о которых ничего не знала.

— О том, откуда ты пришел... из Запределья.

\*\*\*\*\*

Когда закончилась ночь войны, Хидо Зажим стоял на переднем крае послевоенной уборки Нового княжества Лития. Он полагал, что даже прозвище "Новое княжество" со временем

перестанет использоваться. После гибели самопровозглашенного Короля Демонов Тарен страна Лития пала.

Там, среди городских обломков, молодой служащий Ауреатии нашел того, кого искал, подвешенного к земле тарантула и обнаженный труп его безголового пилота.

— Мертва, да?

Хидо присел рядом с колоссальным трупом.

— Даже видя это своими глазами, я не могу в это поверить. Если ты мертва, то даже я не смогу исполнить твое желание.

Непобедимое мобильное оружие, чтобы разрушить город и уничтожить главную силу противника - армию виверн. Хидо хотел, чтобы Нихило Вихревая Давка сыграл роль приманки и привлекла к себе сильных чемпионов Литии, пока Содзиро и Кузе будут осуществлять свой план покушения.

— Прости, Нихило.

Двадцать девять чиновников Ауреатии, как и все, кто стоял на политической горе, всегда должны были держать чашу весов в равновесии, даже если это означало, что избежать участия граждан Литии в буйстве Нихило было невозможно или не знать, искренне ли желание молодой девушки стать союзником минии.

В тот момент, когда Холодная звезда выстрелила и войны уже было не избежать, Хидо решил, что освобождение и уничтожение ее вместе с остальной военной мощью Нового княжества Литии - наилучший выход, чтобы обеспечить наименьшее количество жертв.

— Она хотела снова оказаться среди минья, да?

Поднявшись на ноги, он продолжил в одиночестве идти к окраине города.

Он видел горе людей, которые потеряли свои дома или военных из своих семей.

Хотя Хидо был ответственен за эту тактику, у него не было возможности мучиться чувством вины. Его долг заключался в том, чтобы обеспечить компании Литии еще более великое будущее, а не заставлять их расплачиваться за прошлые проступки.

Люди страдали от трагедий, потому что у них не хватало сил встретить эти ужасы лицом к лицу. Нихило активно желала избавиться от этой силы. Она хотела стать такой же, как и расы минья, которых когда-то раздавила ногами.

— Быть минья не так уж и здорово.

Подойдя к окраине, Хидо заметил, что каменная мостовая у его ног наконец-то стала редкой, а из-под нее пробиваются короткие травинки.

Хидо убрал руку в карман. Ему нужно было направиться к открытому месту, подальше от глаз других солдат и гражданских... и как можно менее заметному с неба.

— Я знал, что ты еще будешь здесь.

Его ноги остановились. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать имя человека,

который приземлился позади него.

— Ты генерал Ауреатии, не так ли?

Трехрукий виверн говорил своим обычным мрачным тоном.

— Большая шишка, вроде Харгента.

— Я государственный служащий, а не генерал. Ты ведь за этим сюда пришел, не так ли, Звездный Всадник?

Хидо достал из кармана неучтенный прибор, внутри которого была заключена хрустальная линза. Главный магический предмет Нового княжества и их гордое оружие, решающее конфликты, Холодная звезда.

— Если ты еще жив после того переполоха, я знал, что ты будешь искать эту штуку. Ты волен убить меня и украсть ее, но как насчет того, чтобы заключить сделку?

— Мне она не нужна, правда. Холодная звезда - это не то, что мне нужно.

Алс поправил мушкет. Хидо впервые оглянулся на виверну и нахмурился.

— Тогда зачем ты пошел за мной? Если ты с самого начала собирался меня убить, то мог бы выстрелить в меня сверху, не проделывая весь этот путь.

— Я уже знаю. В Ауреатии..... вы проводите большое Имперское Состязание... чтобы... — бесстрастно заявил разбойник. — Определить Истинного Героя.

— Верно.

В нынешнюю эпоху, когда Истинный Король Демонов уничтожен, им нужно было выбрать Героя, который мог бы служить символом доблести. Победа над самопровозглашенным Королем Демонов, пытающимся стать единственным авторитетом в мире, а также выбор нереально сильных бойцов, таких как Кузе и Содзиро, все это было частью этой единой цели.

— Я принимаю участие. Я буду сражаться с Харгентом.

— Хмф. Я в шоке. Я как раз думал поговорить с тобой об этом.

Содзиро показал свои истинные способности потустороннего девианта, убив такого же пришлого, как и он сам. Кузе проник в строго охраняемый центральный оплот и покончил со своей целью, Тарен. Они оба обладали непревзойденной силой, впечатляюще разрушающей все известные премудрости и логику боя.

Тем не менее Хидо признал, что самым грозным в этой битве был тот, кто в одиночку противостоял целой армии, даже не показав всей глубины своей силы - виверна-изгой перед ним.

— Ты был так дерзок и жесток, потому что знал, что никто не сможет выделить тебя среди остальных виверн, верно? Ты все рассчитал, сумел спрятать свой козырь и добился того, что Двадцать девять чиновников Ауреатии согласились выдвинуть твою кандидатуру - очень проницательный виверн. Репутация "сильнейшего в мире негодяя" - не просто показуха.

— Твой ответ?

Хидо улыбнулся.

— Я буду тем, кто поддержит тебя.

Мировой поединок для определения Истинного Героя - дорогие читатели, вы, конечно, уже в курсе...

— Ты будешь первым кандидатом.

Это была всего лишь история одного человека...

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3644341>